

A detailed oil painting of a woman with voluminous brown hair, looking directly at the viewer. She wears a green dress with a white lace collar and puffed sleeves. A large red rose is pinned to her left sleeve. The background is a textured, rocky wall. The word 'Камень' is written in large black letters across the center of the image.

Камень

А К

А К
Камень

«Автор»

2024

К А.

Камень / А. К — «Автор», 2024

Галина дама твёрдая, уверенная, бескомпромиссная. Сама объявила себя камнем и делает ход. Проиграет? Победит? Пройдёт своей дорогой, изворачиваясь и хитря? Переосмыслит, передумает, повернёт обратно? Сыграет на стороне врага? А может, она и не камень вовсе, а бумага или ножницы?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

А К Камень

Глава 1

конец мая 2029 года

Жизнь в строгой системе непростая для всех, но для тех, кто выделяется – особенно. Она безжалостно обламывает острые края неординарных личностей, стараясь привести людей к общему знаменателю.

С некоторых пор я – просто Галька, обточенная морем.

Вероятно, эта шальная мысль, прочно въевшаяся в голову на побережье Чёрного моря и послужила толчком при выборе новых документов.

– Ты уверена? – спросила моя куратор, когда я ткнула пальцем в список, указав на ФИО “Иванова Галина Дмитриевна”

– Абсолютно, – я спокойно смотрела на девушку, напоминающую госпожу из фильмов для взрослых. Она не была вульгарна, просто держала себя по-королевски. Вот уж кто никогда не пойдёт на то, чтобы стать серой мышкой.

Сердце тревожно сжалось и я поморщилась, не удержавшись. Поганое чувство – ностальгия. Как будто видеозапись прогнали через тёмный фильтр – более смуглая кожа, волосы темнее, но в остальном... я.

— Про вас пел Макаревич, – добавила и оборвала себя на этом. Такие вещи нужно держать при себе. Ну и какая разница? Он когда-то пел про всех, пока занимался музыкой, а не политикой.

— И про вас, – не удивившись, парировала она, – “Другой держался русла и течение ловил...”

На самом деле я примеряла на себя первый куплет, но уточнять не стала.

Итог один: все острые камни методично обточит равнодушно-ласковое море, и годы спустя, они ничем не будут отличаться от уже лежащих на берегу.

Двадцать пять лет назад я смотрела с той стороны стола и была уверена в своей позиции, а теперь она сидела на моём месте. Как банально всё повторяется.

Стихия действует на всех. Вопрос, успеешь ли ты спрятать хоть какие-то из своих колючек для финального боя...

– “Ни дома, ни друзей, ни врагов”, – это очень хороший финал для того, кто вам нужен.

– Ты права, – признала собеседница, – миссия всё равно тяжелая, мелкая и неблагодарная. Люди, желающие перспектив, сюда не пойдут. А идейные товарищи не подходят уже нам. На них тяжело полагаться, особенно с тех пор как ввели детектор.

Она сноровисто цепляла датчики на меня, проверяя мои способности уже в третий раз.

– Скажите очевидную правду.

– Я женщина.

– Возраст?

– Сорок девять.

– Как вас зовут?

– Галина. Галина Дмитриевна Иванова

– Это ваше настоящее имя?

– Да

– Устраивает ли вас предложенный оклад?

– Нет, но это лучшее предложение из тех, что я смогла найти

– А ответить, что да сможешь?

Я сосредоточилась, думая как доказать себе, что меня он устроит. На фоне тех денег, которыми я распоряжалась, сумма казалась просто смехотворной. Прибор, почувствовав колебание, пискнул. Мне, в принципе этот оклад и вовсе не нужен. Опасные мысли, но... на жизнь этой суммы вполне хватает, а разве мне нужно что-то ещё?

– Да, оклад вполне устраивает.

– У вас есть дополнительные источники дохода?

– Нет, – снятую квартиру я искренне таковым не считала, по этому детектор не реагировал.

– Работали ли вы когда-нибудь на Корпорацию?

– Да, в той же должности, – момент был опасен. Стоило им только уточнить в какой. Здесь мы надеялись на тактичность персонала. Зачем им заставлять меня произносить в слух “уборщица”? Не самая престижная профессия, и женщина должна бы смутиться. Тогда и колебание детектора спишут не на ложь, а на волнение.

Сейчас детектор был спокоен

– Как ты обманула его? – спросила куратор не по тексту

– Я работала шпионом на них и шпионом же иду к ним, ни словом не слухавила.

Детектор согласился. Меня высоко оценили за умение его обманывать, но мало кто знал, что все эти фокусы крайне ненадёжны и могут подвести в любой момент. Особенно в ответственный момент

Мне не стоит волноваться, это просто мелкая миссия. Горсть песчинок в костёр бесконечной войны. Вдох-выдох, главное – убедить саму себя, тогда и другие поверят.

6 июня 2029 г

Я иду по улицам Конгломерата на собеседование в роли Галины Дмитриевны. Внутри играет лёгкое волнение, неприятно стискивая район солнечного сплетения. Это не видно никому из окружающих, зато моментально считает детектор. Какое волнение может быть у уборщицы перед стандартной проверкой? Никакого, ровный фон.

Останавливаюсь посреди тротуара и смотрю на своё отражение в витрине. Обычная. Средний рост, комплекция, простенькое платье средней длины, которое не скрывает фигуру, но и не подчеркивает. На ногах самые популярные летние ботинки. Или, правильнее сказать, тапочки. Стрижка каре. Совершенно мне не идёт – сразу бросается в глаза второй подбородок и смазанная линия челюсти. Эта женщина должна была б завидовать другим – с точеными четкими линиями.

Быть красивой – невыгодная позиция. Я уже на собственном опыте знала и потому не завидовала.

Всё мягкое, плечи покатые, лёгкая полнота. Невзрачный цвет глаз – что-то между голубым и зелёным. Я четко помнила, что родилась не с таким. Мой родной был пронзительным и сводил мужчин с ума. Эти глаза-невидимки как будто выцвели. В них нет ни цвета, ни эмоций. Кожа без прыщей, но не чистая – лёгкие веснушки делали её как будто грязной, сколько не умывайся – последствия длительного нахождения на солнце. Губы бледные и тонкие, внимание на себя не перетягивают.

“Я галька, обточенная морем со всех сторон”. Вызываю в памяти картину бесконечно накатывающих на камни волн. и спокойствие медленно спускается из головы в желудок. Вот так. Я Галька. Галина Дмитриевна Иванова.

Тоже отдыхала когда-то на море в бюджетной Абхазии. Только не лазила по горам, лишь стелила утром полотенце в месте поровнее и шла купаться. Только лицом к берегу, не упуская из виду вещи.

И может в тайне мечтала, греясь после купания на полотенце, чтобы парочка горячих мужчин эти вещи всё-таки утащили и не возвращали бы пока она не согрешит с ними обоими. И она с упоением грешила на пустынном морском берегу. Абсолютно безопасно и анонимно в собственных фантазиях, а затем шла охладиться в морскую воду.

18 июля 2003 г

Свой первый отпуск, как и первые накопления, я потратила на то, чтобы увидеть море. Выезд за границу мне был запрещён, а железная дорога по всему русскому побережью мне не нравилась уже заочно, так что выбор пал на Республику, как называли эту маленькую страну отдыхающие. Формально она не являлась частью большой Руси, но была некоторой “безбарьерной заграницей”, куда можно было попасть по русскому паспорту, говорить на русском и расплачиваться рублями. В этом плане Республика была более доступна, чем некоторые новые регионы Державы.

Проводить время на общественном пляже мне не нравилось, поэтому почти сразу я переместилась загород. В местечко, где заканчивалась прибрежная жизнь, берег был скалистым и цивилизованный спуск к морю отсутствовал. Зато здесь не было кучи гальки, продавцов кукурузы, череды отелей и толп туристов. Были скалы, деревья, бескрайнее море и я. То, что я и жаждала не только видеть на картинках, но и ощущать всем существом. И мечты сбывались день ото дня.

Как и полагается, они были в реальности куда лучше, чем в воображении, но всё равно совершенно не такими. И некоторые нюансы я ожидаемо не учла.

Хотя бы то, что здесь было вовсе не так безлюдно, как хотелось бы и плавать без купальника всё же не стоило.

Я стояла в воде по пояс, отыскав более менее ровный участок дна и недовольно скрестив руки на груди. Периодически высокие волны достигали плеч и бессильно откатывались назад. Не сносили с ног, и на том спасибо. О том, что вода вполне могла на обратном пути обнажать мой лобок перед посторонним наглым изучающим взглядом, я старалась не думать. Особого страха не было.

Парень, уютно расположившийся рядом с бесформенной кучей моей одежды, опасным не казался. Впрочем, и ласковым домашним котёнком он не был.

Весьма нахальный молодой человек, ищущий приключений на свою голову среди торжества дикой природы. Как и я.

Клочок ткани, который он задумчиво крутил в правой руке при более внимательном рассмотрении имел подозрительное сходство по цвету и фактуре с моими трусиками. Вот гад! Подплывая к берегу, я наивно полагала, что в руке он комкает свой носовой платок.

– Я сначала подумал, что ты русалка, – нагло соврал он, перекрикивая шум волн, – но потом нашел доказательства того, что встретил вполне земную женщину.

Он развернул кусок ткани так, что мои подозрения переросли в уверенность. Он был молод и нагл, но при этом рассчитывал на вполне определенную реакцию со моей стороны. И конечно промахнулся.

Я перекинула волосы на обе стороны вперёд, прикрывая грудь. Он бесспорно успел разглядеть то, что нужно, да и мне скрывать в принципе было нечего, но так я выглядела гораздо более защищенной. И похожей на морскую жительницу.

Берег в этих местах не был предназначен для купания, и идею вылезти и настучать парню по голове за такие фокусы я отвергла сразу. С учётом своего плавательного костюма (вернее его отсутствия) вылезать я буду долго, мучительно и безумно смешно.

– Иди ко мне и убедись, что у меня нет хвоста, – крикнула я ему задорно и залюбовалась тем, как он медленно встал и принялся расстегивать рубашку.

Пуговица за пуговицей, пальцы не спотыкались и не щупали одежду в поисках следующей, он не опускал взгляд вниз, продолжая глядеть на меня с лёгкой насмешкой. И совсем не спешил.

“Хорошо плавает” – сделала я вывод из его поведения. Или считает, что это так.

Официально у меня не было никакого разряда по плаванию, но, на пике возможностей я выполняла нормы КМС. Разница между “любитель хорошо плавает” и “человек семь лет занимался с тренером” обычно не в секундах, а на порядок. Я тоже хорошо плавала, когда одолевала 50 метров бассейна за полторы минуты. После того, как успела за сорок пять секунд и стала бить этот барьер, выигрывая 2-3 лишних секунды, а не 5-10, поняла, сколько стоит эта разница.

Вот только открытое море – не бассейн, и забывать об этом нельзя никогда, будь ты хоть трижды чемпион.

Он скинул рубашку поверх моей одежды и расстегнул штаны. Мне было интересно, уравнивает ли он наши условия. Парень распахнул брюки и стал медленно стаскивать их с бёдер. Спустя мгновение стало очевидно, что белья он не носил.

Оценив бесспорно красивое атлетичное тело, я медленно повернулась лицом к морю, разминая уже уставшие от баланса на камнях стопы. И не спеша погребла брассом вперёд, забирая чуть влево.

Если он умудрится меня не догнать, то обогну скалу с другой стороны и вылезу там, заберу вещи и попросту пропаду в лесу. Юноша был привлекательным, но не настолько, чтобы играть с ним в поддавки. Уловив бодрые всплески позади себя, я перешла на кроль, но гребла медленно, не сбивая дыхание.

Он обошел меня справа, тесня к утёсу, и я ещё чуть ускорила, просто из вредности.

Когда он прижал меня к скале, стало понятно, что ему эта гонка далась тяжелее, чем мне. Он дышал так, что казалось, ещё минуты в воде ему не протянуть. Я условно могла стоять на чрезвычайно узком уступе под водой, парень прижимал меня, оставаясь на плаву, лишь руками слегка придерживаясь за явно недостаточно удобные для этого выступы.

– Хвоста нет, – прохрипел он, опустил руку в воду и дотронулся до меня между ног.

Я чуть подалась ему на встречу, оттолкнувшись от скалы, и он не удержался, и ушел под воду с головой. Его рука, нагло залезшая мне между ног, соскользнула до щиколотки, метнулась вверх – и вот он уже дёрнул меня на глубину, зацепив локтём под коленкой. Я успела сделать вдох и задержать дыхание, прежде чем моя голова тоже оказалась под водой.

Однако, это мало помогло, потому что он не вынырнул сразу за глотком воздуха, как ожидалось, а сначала на мгновение уткнулся лицом между моих бедер и коротко потёрся носом, задевая клитор. неожиданно, с учётом обстоятельств, это действие вызвало слишком яркую вспышку наслаждения, и я, рефлекторно ахнув, втянула ртом морскую воду.

Тут же стало не до этого – я, повинувшись инстинктам, вынырнула, беспощадно топя его за плечи и начала судорожно кашлять. Волна швырнула нас на скалы, и удар немного отрезвил. Я просунула руки под мышки парню, и дернула чуть вверх, путаясь держать и свою и его голову над водой. Он тоже, чуть очухвшись, стал не только барахтаться сам, но и попытался меня поддерживать. Теперь оба не могли отдышаться и утратили всякий сексуальный интерес на фоне борьбы за жизнь.

Я огляделась, ища опоры. Конечно, в безысходном случае можно просто лечь на спину и подышать. Если не швырнёт о скалу или не накроет волной, то минут через пять я вполне могу стартовать в сторону берега.

У моего визави сил явно было меньше. Неудачливый охотник за русалками, казалось, тратил последние крохи. И никак не мог откашляться, потому что с каждым приступом уходил под воду, захлёбываясь новой порцией солёной воды.

Заметив вроде бы удобную площадку на скалах, я зашла ему за спину и схватила парня за талию. Мне хватило десяти гребков, чтобы добраться до намеченного места. Закинуть туда хотя бы верхнюю половину туловища спасаемого было куда тяжелее. Сама я лишь положила на твёрдую поверхность подбородок и ладони, после чего наконец-то выдохнула до конца.

– И всё-таки ты русалка, – хрипло сообщил он в скалы, несколько минут спустя, – пусть без хвоста

Я в ответ устало фыркнула. В принципе, на площадке ещё оставалось место, чтобы усесться, но я совершенно не чувствовала в себе сил туда вскарабкаться.

– Доплывёшь до берега? – уточнила я пару минут спустя

– Возможно, – осторожно ответил он.

Теперь юноша сидел на площадке некрасиво скрючившись, временно утратив львиную долю своего обаяния. Он тоскливо мерил взглядом расстояние до берега и наверное уже жалел, что так опрометчиво метнулся за мной.

Я же просто тихо радовалась, что жива. И, наверное, была немного разочарована бесславным концом приключения. Совсем не так весело, как представлялось.

Обратно плыли медленно. Я часто переворачивалась на спину, чтобы посмотреть, как дела у моего преследователя. На берег выбирались осторожно и неуклюже, помогая друг другу.

Наконец добравшись до кучи одежды, небрежно разместились сверху в обнимку. После долгого купания было даже холодно, и, хотя я знала, что жара возьмёт своё, стоит каплям обсохнуть, но всё же прижималась к нему, забирая крохи тепла, с огромным удовольствием.

К близости мы перешли совершенно естественно, как будто так и надо. Объятия сменились осторожными поглаживаниями, а те, в свою очередь, уже более откровенными ласками. Только когда он на несколько долгих секунд завис надо мной, прежде чем плавно войти, я ощутила мимолетную досаду, что совершенно забыла про предохранение. И тут же мысль растаяла под напором удовольствия.

Глава 2

6 июня 2029 г

– Галина Ивановна?

– Дмитриевна.

– Да, конечно, Иванова Галина Дмитриевна, – молодой человек скользнул по мне равнодушным взглядом, – Руки до локтей освободите от одежды и протрите антисептиком, стоит на столе, синяя бутылка.

Меня опутали проводами ещё более сноровисто, чем это делала куратор.

– Соврите мне о чём-нибудь – попросил он

– Сегодня пасмурно, – объявила я после недолгих раздумий. “Я вру, совершенно точно вру. Детектору!” – добавила себе мысленно, чтобы поднять возможный максимум.

– Теперь представьтесь. Детектор пискнул, фиксируя реакцию.

Я без колебаний ответила.

– Назовите год рождения и место жительства.

– 1980 ый, Ленский район Конгломерата, адрес...

– есть в анкете и совершенно мне не нужен. Еще два момента, – парень что-то смотрел в своём смартфоне, но явно к делу не относящееся, – вредные привычки, а именно: алкоголь, наркотики, курение были или есть? И второе, были ли вы трудоустроены когда-либо в организациях Корпорации? Если да, то должность, годы работы и причины увольнения.

– Не курю, не пью, не употребляю, – отчеканила я, – в организациях корпорации трудоустроена не была.

Шпионов они не ищут. Собеседование детектора – формальность, по крайней мере, на низших должностях. Лёгкое внутреннее напряжение отпустило, и я забеспокоилась, не уловит ли это детектор.

– Не так, – раздраженно бросил парень, – нужно полностью сказать “не употребляю алкогольную продукцию и наркотические вещества”

Я послушно повторила, хотя и успела немного напрячься от его неожиданного возражения. “это спишут на волнение” – сказала я себе.

Хотя скорее всего эту запись и не будут проверять.

Какое внимание может привлечь простая уборщица? “Буду просто мыть полы” – сказала я себе, сохраняя ровный эмоциональный фон. Детектор продолжает записывать, пока не сняли датчики. Формальность или нет, я всегда действовала безукоризненно.

август 2003 г

– Ты напоминаешь мне скалу, – сказал он, лениво развалившись после очередного безумного соития на лоне природы, – такая же необузданная, неутомимая. Огромное море наваливается на эти берега всей силой и лишь взбивает свои воды в пену, а острые валуны стоят незыблемые.

Другое дело туристический пляж, он устлан галькой, которая такая же мягкая и округлая, как и люди, проводящие там свой отпуск. Ты – всесильная скала, они – галька, кувyrкающаяся в волнах. Мне бы хотелось, чтобы ты осталась здесь навсегда. Стала моей.

– Когда-нибудь любая скала рассыпается на мелкие камни, которые еще некоторое время спустя превратятся в ту самую гальку, а то и сразу в песок, – рассудительно заключила я.

Отвечать на вопрос о продолжении отношений не хотелось. Два месяца свободы, выделенные мне Корпорацией, истекали, пришла пора заниматься делом. А там уже нет места сан-

timentам. Про романы было написано целое руководство. Заводить семью или даже длительные связи настоятельно не рекомендовалось.

Он не настаивал. Дамир, как звали ловкого ловца русалок, очень тонко чувствовал моё настроение и мог в мгновение ока превратиться из самодовольного наглеца в лирического героя популярного романа.

Девушки его любили и своих многочисленных романов он не скрывал. Правда, рассказывал только про прошлое лето. Видимо предполагалось, что в этом году я владела его телом и сердцем единолично.

Очень бы хотелось на это надеяться, но уточнять было опасно: разговор бы неминуемо перетёк на обсуждения наших отношений, которых не должно было быть. С другой стороны, ему тоже не нужна эта “серьёзность”.

Свою невесту Дамир знал с детства и даже частенько носил на руках, когда та была розовощёким младенцем. Сказать, что он её не любил, было нельзя. Но эта любовь к младшей сестре соседа была максимально далека от того спектра чувств, что хотел бы испытывать молодой мужчина к своей женщине.

До совершеннолетия барышни оставалось пару лет и юноша пользовался оставшимися днями свободы так активно, как мог. Все дни с самого начала сезона и до его окончания крутил романы с туристками. Как будто соревновался – быстрее, выше, сильнее.

— Местные женщины не умеют играть в любовь, – с грустью говорил он, заканчивая рассказывать очередную амурную историю. И тут же добавлял, – А те, что приезжают, не умеют любить.

– Мы всё умеем, – смеясь отвечала я и целовала его, вкладывая в этот нехитрый жест весь спектр неожиданно вспыхнувших чувств, – просто ты зовешь не за этим. Не предлагая свою любовь, ты надеешься получить взамен их чувства. Кто же их тебе даст, даже когда они есть?

– Ты права, как и всегда, Русалка, – сворачивал он разговор и начинал страстно меня целовать.

Глава 3

июнь 2029 г

Первый месяц я убирала огромный холл перед стойкой администрации. Всё было не так, как в дни становления. “Мы должны производить впечатление на каждого вошедшего в эту дверь...” – сказала мне администратор. Это не всё, что она мне сказала, но толкового в этом получасовом монологе пропаганды было мало. Работу требовалось повторять каждые сорок минут в течение дня. К тому же на мне были и помещения для персонала. Там я мыла дважды в день – после обеда и перед отбытием домой.

Объём бесполезной работы потрясал. Так и хотелось пожаловаться и понять а за что мне всё это.

Нельзя сказать, что я игнорировала обслуживающий персонал и за высокомерие мне прилетела расплата. Как раз наоборот. По долгу службы я первым делом фиксировала именно “невидимок” – уборщиц, ремонтников, официантов и продавцов. Именно их легко заменить своими людьми, что часто и делали. Ведь тут на новенького никто не обратит внимание. Я внимание обращала и вычленяла чужаков сравнительно легко. По этому и знала, как действовать теперь – надо быть уборщицей, а не играть её. Всё должно быть по-настоящему.

Не “за что?”, а “почему?”.

Нужно принять этот факт и добросовестно работать, раз цель оправдывает средства.

А это оказалось не легко. Сложно понять, что не так с работой, пока не попробуешь. Презираемая работа поломойки оказалась тяжела даже для человека с неплохой физической подготовкой. Я тянула, но с трудом. Смена была двенадцатичасовой с 10 утра до 10 вечера. Отдыхать было некогда, более того, некогда было даже думать. Я проглатывала обед за 15 минут, не торгуясь по поводу своих трудовых прав, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, и снова шла работать. Все перерывы между бесконечным мытьём, протираанием, чисткой пыли я просто паялилась в пустоту, пытаясь хоть немного расслабить перетруженное тело.

Лишь вечером, лёжа у себя в кровати я иногда лениво перебирала расклады, да так и не могла найти сколько нибудь эффективное решение. Засыпала с трудом, и часто выныривала среди ночи из сна, в котором тоже бесконечно мыла полы. Лишь иногда возвращалось старое видение, в котором я – один из многих гладких камней, ласкаемых морской водой.

ноябрь 2003 г

Конец ноября в Республике то ещё времечко, но, наблюдая почти настоящий шторм, я не жалела о том, что вырвалась сюда на выходные.

Половину первого дня я потеряла на то, чтобы найти Дамира. Безрезультатно. Сбегая в конце августа, я была уверена, что закрываю эту локацию навсегда. Теперь уже ограничения на вылет снимут, зарплата позволит куда более шикарный отдых, да и возвращаться было опасно. После такого яркого романа стоит исчезать навсегда, а не рисковать каждый год, ходя буквально у него под окнами.

Было паршиво. Настолько, что я попросту уехала на десять часов раньше, боясь, что не сумею выдержать объяснений.

В тот самый момент, когда мой самолет взлетал, Дамир ждал меня на нашем привычном месте. Вероятно, стелил покрывало и напевал весёлую местную песенку. Мне отчаянно хотелось освоить искусство телепортации.

Пережив переходный возраст без каких-либо перегибов и опрометчивых поступков, я полагала, что могу выбрать свой жизненный путь раз и навсегда так, чтобы об этом не пожалеть.

Как взрослый человек, без стресса и лишнего нытья. Раз уж я пережила спокойно самый бурный период, то и дальше мне ничего не грозит. Проанализировала все минусы и плюсы и решила – оно стоит того. И более не сомневалась. И все пять лет карьеры не жалела. Редкая мимолётная зависть при взгляде на семейные парочки не шла в счёт.

Нынешняя боль не была ни слабой, ни мимолетной. Да и черт бы с ней, будь она сколь угодно сильной, но хотя бы выносимой, но я неожиданно столкнулась с чем-то большим, нежели всё до этого. И поняла все необъяснимые с точки зрения логики человеческие поступки. Если их толкало ЭТО, то да, я могла понять отказ от некоторых материальных благ в пользу любви.

Весь полёт я боролась со слезами и, вопреки здравому смыслу, всё представляла себе как проходит его вечер. Он долго ждёт, по прежнему не веря в постоянную женскую пунктуальность. Потом разминает ноги, обходя окрестности и тревожно поглядывая по сторонам. Затем скуривает три сигареты из своей вечно мятой и вонючей пачки.

Уже понимая, что я больше не приду, он ссутуливает плечи, но продолжает упрямо сидеть, наблюдая как солнце тонет в море.

“Ваши женщины не умеют любить” – обвиняюще сообщает он нашему с ним любовному гнездышку и покидает его, чтобы не возвращаться.

По прилёту я вызываю такси и еду домой, бездумно любясь ночным Конгломератом. С утра стоит появиться в Конторе, но совершенно нет никаких сил. Не получается ни уснуть ни поесть. Невыплаканные слёзы как будто застряли в гортани плотным комком.

Когда мне скинули кучу документов и материалов для подготовки к очередной операции, я не смогла их привычно освоить, разложить по полочкам в голове и вжиться в роль.

Наивно решив, что многолетняя привычка победит, я бодро начинала читать абзац и сбивалась, когда перед глазами неожиданно всплывало лицо Дамира. И всё. Я откидывалась на кресле и смотрела в потолок, перебирая драгоценные жемчужины воспоминаний, как бусины на четках. Очнувшись от сладостных грёз, пыталась вновь приступить к работе и, пять минут спустя, возвращалась в уютный мир фантазий.

На следующий день удалось взять себя в руки и перестать постоянно “уплывать”. Не то чтобы это сильно помогло. Полной сосредоточенности всё равно не было. Я не всегда могла уловить даже суть, не то что запомнить все мелкие детали. Пришлось набросать на листе бумаги основные моменты и рассказывать самой себе историю, глядя на пункты плана. Это было не более чем сносно, но легенду я сдала куратору без нареканий. И выполнить миссию в конце-концов получилось.

Только для меня было очевидно, что нужного качества работы я продемонстрировать больше не могла. И, что самое страшное, это беспокоило меня меньше, чем фантазии о прошедшем курортном романе.

Делать то, что я сделала было нельзя, но я всё же ...

Выкроив себе два выходных дня, я прилетела в Республику и тут же, не экономя на такси, рванула в Пицунду прямо с аэропорта.

Бестолково посетив все знаковые для нас места, я поняла, что мне попросту негде искать его. Летом Республика – гостеприимный курорт, а зимой просто чужая страна. Ни одно из посещаемых нами кафе не работало, на двери турфирмы, где он подрабатывал висел замок, а наши места сейчас, судя по уровню грязи в городе, были просто непроходимым болотом.

Я спустилась к морю по Кипарисовой аллее и пошла в сторону наших скал, попутно размышляя, возможно ли дойти до столицы Республики вдоль берега, и, если да, успею ли я к завтрашнему обеду.

Как ни странно, но сейчас я уже не ощущала себя столь несчастной и потерянной, как последние полгода. Скорее наоборот, пришло какое-то обреченное спокойствие и я стала смиряться с утратой. Ровно до тех пор, пока на моё плечо не легла знакомая рука.

– Если ты не моя Маша, то даже не поворачивайся, – шепнул он на ухо.

Несколько долгих секунд я стояла, не смея шелохнуться, пока он сам не развернул меня.

– Я не Маша, – сказала я и повернула лицо к беспокойному морю, чтобы только не видеть тепла в этих глазах, не провалиться с размаху в итак захлёстывающие чувства.

– А кто? – спокойно уточнил он, обнимая, – в самом деле русалка?

– Шпион Корпорации, – выдохнула я чуть слышно тяжелую правду.

Объятия распались, как и не было, и я поняла, что несмотря на шум моря и свист ветра в ушах он прекрасно всё расслышал.

– И зачем ты только ввязалась во всё это? – спросил Дамир, обхватывая свой совершенный череп обеими руками с видом человека, находящегося в отчаянии.

– Тогда это выглядело хорошей идеей. Да и сейчас... – я вздохнула – Ты и сейчас чужой жених.

– Если дело только в этом... – начал он раздраженно, но тут же замялся, – зачем ты приехала?

– Не знаю. – честно ответила я, – Ты понимаешь, что никому не должен говорить?

– Мне и некому. О нас никто и не знает. И не должен знать.

– Это серьёзный вопрос. Жизни и смерти.

Он сжал мою ладонь и потянул меня ближе к морю. Немного не доходя до уровня самых сильных волн, я скинула куртку и села на неё. Он попросту устроился на мокрых камнях. Мы держались за руки и смотрели как волны исчезают за горизонтом. И молчали. Теперь оба понимали серьёзность и безвыходность ситуации. Продолжать отношения, рискуя жизнью, ни один из нас бы не стал. Это последнее свидание должно стать финалом.

Мой трезвый и нетривиальный разум многое позволял делать на порядок лучше, чем смог бы кто-либо ещё.

Я обманывала многих умных талантливых людей, организации и даже проходила проверки на детекторе, но обмануть Корпорацию мысли не возникало. Не сколько из-за сложности, сколько из-за высоких ставок.

Меня никак не трогали абстрактные миллионы убытков и сотни человеческих жизней, пока это была работа. Я могла рассматривать наравне с чужими и собственную жизнь. Это нисколько не сказывалось на качестве анализа ситуации и четкости действий.

Сейчас же ставкой было существование человека, без которого всё становилось бессмысленным. И я вдруг чётко поняла, что ничто не важно, если его не будет.

Можно не нарушать правила. Отношения придётся прекратить, но он будет жив и здоров.

Изнутри сковал лёгкий холодок, когда я поняла, что прямо сейчас рискую.

– Когда ты уезжаешь? – спросил он нейтральным тоном, как будто ничего и не случилось

– Завтра вечером самолёт, – ответила я, тоже стараясь, чтобы голос не звучал отчаянно

– У меня есть квартира недалеко отсюда, мы сдаём на лето, но сейчас там никого. Пойдём туда, если хочешь?

Я кивнула, но подниматься не стала, хотя на улице было достаточно холодно, тем более без куртки. Хотелось ещё немного подышать морем.

В эту ночь всё было не так, как летом. Чертовски холодно даже вдвоём под одеялом, несмотря на кондиционер, напряженно работающий на обогрев. Весьма искусный и затейливый интим на кровати против обычных простых поз на природе. По всей логике этот секс должен был принести гораздо больше удовольствия, чем наши летние игры. Всё-таки на стареньком диванчике в помещении с задёрнутыми шторами куда больше внимания можно уделить друг другу, а не окружающей среде.

Но того расслабления и погружения в процесс не было. Напряженное ожидание завтра и назревшие вопросы здорово сбивали настрой в самый неподходящий момент.

Мы много разговаривали и раз за разом заходили в тупик. Обвиняли друг друга во всех наших летних недоговорах. Не таясь признавались в любви и не жалели об этих громких словах.

Прощаясь утром, мы оказались в душе вдвоём и лишь там поймали момент, временно отбросив проблемы. Он прижимал меня к себе, держа за бёдра и входя очень глубоко, как будто желал слиться со мной воедино. Я одинаково остро чувствовала скупые струйки уже холодной воды, его жесткие фрикции и ногти его дрожащей от напряжения руки, оставляющие на коже неровные царапины. Мой взгляд уткнулся в пожелтевший от времени край ванны, но я не анализировала картинку, захваченная сумасшедшей смесью ощущений. Наслаждение от удачного угла проникновения, противный запах сырого помещения, неудобство от крайне неудачной постановки стоп – ещё немного и под холодными струями воды икры точно сведёт судорогой, нервозность от понимания что сейчас уходят последние минуты, когда мне стоило бы выйти. Вот уже сейчас я должна была ехать к границе, быть там, а опоздание стремительно увеличивается и я ничего не делаю, чтобы нагнать его. И это совокупное напряжение – физическое, сексуальное и моральное – выплеснулось в нереально яркий оргазм. Моя левая щиколотка не выдержала и подвернулась, и мы оба неуклюже осели на пол ванной.

Дамир меня не провожал – ещё нужно было привести в порядок квартиру. И в коридоре, закрывая за мной дверь, лишь сказал коротко и с сожалением:

– Лучше бы ты и в самом деле была русалкой.

Глава 4

сентябрь 2029 г

Несмотря на то, что народная мудрость гласит про лежащие камни, я знала – ожидание приносит плоды не хуже, чем активные действия. Один нюанс – надо понимать когда и чего следует ждать, а не просто дремать в ожидании неведомого чуда. Я момент упускать не собиралась, и в этот раз жизненный опыт снова победил досужие рассуждения.

– Галька! Галь! – крикнула мне администратор, – подмени Алёну в туалетах, там какой-то коллапс! Если задержишься, я здесь за тебя сама протру.

– Хорошо, – ответила я, не вступая в полемику.

Какой смысл, если все свои двенадцать часов (ну, 11, за исключением обеда), я всё равно со шваброй в руках и на ногах?

Только на исходе второго месяца я начала высыпаться. И то благодаря тому, что на работе удавалось подремать сидя сорок минут в обед и пару-тройку раз по десять минут за стойкой администратора.

“Человек привыкает ко всему” – подумала я, проходясь тряпкой по столешнице с тремя раковинами.

Если Алёна не справляется с туалетами, то ей нужен надёжный напарник.

Жизнь действительно начинала налаживаться.

17 ноября 2008 г

На Боровицкой у глухой стены хоть раз назначал встречу наверное каждый житель Конгломерата. Я же успела побывать там около сотни раз. Вот и сегодня привычно подпирала одну из колонн неподалеку от пешеходного перехода, страхуя передачу документов.

Дамира я узнала сразу, несмотря на прошедшие пять лет с момента последней встречи и совершенно иную одежду и обстановку. Ничего удивительного, нас учили этому.

“А его нет” – успокаивала я мысленно своё застрявшее в горле сердце, когда он скользнул по мне равнодушным взглядом постороннего человека.

Я была одета по случаю. Волосы тщательно убраны под берет, бесформенный пуховик скрадывал фигуру, с макияжем серьёзно поколдовали специалисты. Меня и не должны были замечать и узнавать.

Я перевела взгляд на панно, любуясь раскидистым деревом. На каждой ветке – республика, принявшая соглашение, в корнях – герб Союза. Его здорово отреставрировали на деньги корпорации в прошлом году – добавили ещё с десятков европейских республик. Я отвлечённо подумала, что величие родины мы сохранили и приумножили, несмотря на тяжелые времена.

Они были сильные и я должна.

Вновь оглядываю стоящих людей, обходя Дамира. Анализирую каждого. Вот мой агент, идеально неприметен, вопросов нет. Следом девушка в кожаной куртке и молочного цвета трикотажном платье, на свидание вероятно. Для метро образ выглядел дороговато, но всякое бывает. Парень с букетом, на счет этого никаких сомнений, ох этот ищущий взгляд. Оживленно переговариваются двое молодых людей в пиджаках и джинсах, про них ничего не понятно, то ли правда решили пообщаться, то ли третьего ждут, но уже и не особо, по сторонам взглядом не ищут, то ли отслеживают нашего человека – агент-то находится в поле зрения обоих, а вот к самой станции один стоит спиной, а другой – вполоборота. Вряд ли их интересует невзрачный мужчина средних лет. Специально во избежание таких ситуаций девушку не посылали.

Мать с малышом примостились на бортике прямо около панно, она ему что-то выговаривает, попутно рот салфеткой вытирает. Прикрытие хорошее, но тоже вряд ли. Я наблюдала за ними минуты две, пока мать не утянула умытое дитя в сторону отправляющегося поезда. Ребята дождались третьего и дружно двинулись на выход через Библиотеку. На смену им пришел мужчина средних лет, почти под копирку наш агент. Максимально подозрителен нарочитой не подозрительностью. Я изучила каждый штрих, ожидание он отыгрывал идеально. Девушка в платье не проявляла никакого беспокойства, хотя приличные 10 минут уже прошли. Я нашла странным отсутствие переживаний. Дамир на границе поля зрения тоже стоял спокойно, как будто и не ждал никого.

Мелькнула шальная мысль о том, что он по злой иронии судьбы может оказаться наблюдателем. Я заставила себя анализировать. Карты не складывались – слишком ярко он выделялся на фоне окружающих. И внешностью и своим спокойствием. Нет.

Подошли одна за другой пять девушек, буквально за три минуты наобнимались и направились на выход. Остальные действующие лица всё так же оставались на месте. Пятнадцать минут.

“Пройдись” – скинула я смс Агенту, и тот послушно оттолкнулся от стены, имитируя прогулку без цели. Ни девушка, ни незаметный интереса не проявили, однако следом неожиданно стартанул Дамир. Догнал, тронул за плечо, обратился. Я умудрилась по губам прочитывать “извините” и вся напряглась, готовая прийти на помощь. Агент пожал плечами и покачал головой, одновременно разворачиваясь так, чтобы Дамир оказался лицом ко мне. “не знаю в лицо” – прочитала я по губам. Понятно. Он встречался с кем-то, ему незнакомым. Мой Агент, оценив обстановку у стены и выцепив “конкурента” послал Дамира туда. Может и правда тот товарищ ждёт Дамира? Тогда остаётся девушка. Я мельком глянула на место встречи – она наконец дождалась и недовольно что-то втолковывала кавалеру по поводу опоздания. Пока они не ушли, расслабляться рано. Хотя оба достаточно приметные и не в самой удобной одежде.

Телефон в кармане провибрировал дважды с перерывом в 30 секунд. Обе смс однотипные “чисто”. Значит наш контакт без хвоста. Я перевела взгляд на парочку и незаметного. Все по местам, без изменений. И тут поняла, что Дамир смотрит прямо на меня. Если сейчас он подойдёт, то мне придется ответить за каждое слово тысячей объяснительных. И будет гораздо хуже, если они решат поспрашивать и его.

Дамир так и стоял, изучая меня, и это было уже заметно. Я уставилась на свои объекты, отслеживая их. Подать хоть какой знак Дамиру не привлекая внимания я не могла. У незаметного в рукаве мелькнула авторучка. Шприц? Шокер? Теперь уже без сомнений. Наш контакт вырулит с Арбатской в течение ближайших тридцати секунд. Я узнала почти со стопроцентной вероятностью.

Вопреки многолетней привычке работать в стрессовых условиях, я глупо застыла в замешательстве. Надежда, что всё мистическим образом решится без меня вспыхнула и тут же пропала.

Я оторвалась от опоры перехода и активно замахала рукой, уставившись на незаметного. Тот непонимающе нахмурил брови, взглянув на меня. Я быстрым шагом рванула навстречу, ловя краем глаза, как мой агент смешивается с толпой в переходе на Библиотеку. Встреча сорвана.

– Ой! Простите! обозналась, – неловко зашебетала в трёх метрах от подозрительного товарища, – так похожи, очень похожи.

И тут же внутренне похолодела, поняв, что яркая парочка исчезла одновременно с моим агентом.

Всё шло кувырком по самому худшему из возможных сценариев.

Я беспомощно обернулась к лестнице пешеходника за секунду до того, как шум толпы стал нетипичным. Тренированный разум дорисовал то, что не увидели глаза. Наверху, прямо

перед эскалатором, где лежал труп Агента, люди останавливались, ахали, метались и мешали пройти потоку. Опоздала. Я даже не сделала и шага в ту сторону. Разрушать прикрытие не было смысла, всё уже решено. “Это будет стоить мне карьеры” – мелькнула деловитая мысль и плечи опустились сами собой.

Когда меня окутало облако давно забытого неповторимого дамировского аромата, а в карман пуховика скользнула рука, оставляя записку, я обреченно закрыла глаза, ощущая как всё внутри оборвалось.

“Парочка. Она в белом платье и кожанке, он в узких бледно-голубых джинсах и пальто” – отбила я смс, придя в себя через пару секунд. Спасти ситуацию было нереально, но продолжать работать нужно всё равно.

Я так и осталась стоять у панно, старательно озираясь по сторонам и отыгрывая роль ожидающей. Телефон молчал, Дамир исчез, толпа уже рассасывалась. Вероятно, труп убрали в одно из технических помещений, чтобы оперативно решить ситуацию и не создавать толкучку в метро.

Минут пятнадцать спустя мой непосредственный начальник подошел ко мне, одетый в джинсы и выдавший виды пуховик.

“Это провал. Всех наших взяли, кроме тебя” – шепнул он мне на ухо, имитируя поцелуй и объятия от долгожданной встречи. Я молча кивнула и устало выдохнула. Внутри ворочались осколки разбитого сердца.

Глава 5

октябрь 2029 года

Противный писк будильника вырвал из сна. Сначала я ощутила вокруг себя отвратительно сбитый комок простыни, мокрой от пота, потом противную мерзкую дрожь, и лишь затем осознала источник звука.

Подсознание показало мне один из самых мерзких моментов прошлого. Прекрасно.

Собираясь, я непривычно долго разглядывала в зеркале свои черты. За время интенсивной работы я умудрилась безо всяких усилий сбросить накопленный годами вес и теперь подбородок и нижняя челюсть стали обретать свои изначальные черты. Ничего критичного, двадцать лет прошло с тех пор как тело перестало соответствовать моему бунтарскому духу, так что не стоит ожидать, что оно вернёт себе всё то, что было первоначально. Как минимум, это будет значительно постаревшая версия “со следами былой красоты” как пишут в романах. Я старательно подчеркнула синей подводкой все несовершенства век и, вновь увидев в зеркале весьма посредственную женщину, успокоилась.

17 ноября 2008 г

Начальник вывел меня из метро и провел по улице где-то с километр, перед тем как распрощаться. Всё это время мы вели непринуждённую беседу о погоде, культуре, кино и личных предпочтениях в еде.

На прощание он попросил не уезжать далеко.

Значит сегодня вызовут. А пока можно немного передохнуть..

Я зашла в первую боль менее удобную кофейню и провела там всё свободное время, обдумывая ситуацию. Никаких хороших выходов из положения на ум не приходило.

В записке, подкинутой Дамиром, было только одно криво нацарапанное слово: “Завтра”.

Оставалась надежда, что видеозапись не успеют достать, но и это спасало слабо. Факт наличия записки всё равно всплывет, а мне придется отвечать ещё и на вопрос о том, почему я о ней умолчала.

В офис на разбор полётов меня вызвали три часа спустя. Судя по всему, запись была, и смотрели её всеми имеющимися силами и очень оперативно.

– Что было в записке? – сразу бросился ко мне аналитик, едва я успела скинуть надоевший пуховик.

Глупо, я бы на их месте подождала, когда агент доложит сам.

– Завтра, – ответила я, положив мятый листок по центру стола для совещаний, – Я не думаю, что он имеет отношение к..

– Вы и не должны, – раздраженно прервал другой мужчина, постарше, – теперь думать будем мы, а вы просто предоставите информацию.

Я кивнула, никак не прокомментировав его хамство.

С учётом провала, такое отношение было ожидаемым. Эти товарищи даже удачными операциями бывали довольны крайне редко. Взаимное презрение и неприязнь между оперативниками и аналитиками была неизбежна.

Успев поработать и там, и там, я могла понять обе стороны. Аналитики могли загуглить каждое слово из записанного однажды диалога, прогнать каждый кадр видео в специальной программе или просмотреть его с десятков раз, прежде чем решить как действовать. Вернее, как следовало бы действовать оперативнику с его позиции в тот момент. Только вот момент уже безвозвратно упущен, и у оперативника не было ни кучи камер с разных точек зрения, ни пары часов, чтобы осмыслить все оттенки и нюансы движений и речи оппонентов и про-

сто случайных прохожих. Только собственная наблюдательность, ограниченное поле зрения и весьма короткий промежуток времени на анализ того, что успел увидеть.

В итоге аналитики в глазах оперативников были оторванными от жизни теоретиками. а оперативники казались аналитикам неуклюжими медлительными болванами, не способными оценить ситуацию.

Всё это проскальзывало при разборах полётов особенно в случаях провалов операции.

– Тот, кто подложил записку, вам знаком? – вмешалась девушка

Я направила взгляд на экран, фиксируя черты Дамира, и пытаюсь сообразить, как ответить, чтобы не уличили во лжи. В первую очередь, никакой категоричности.

– Возможно, – я перевела на девушку максимально пустой и задумчивый взгляд, – У меня есть ощущение, что видела его где-то мельком. Но точно никогда не присматривалась. Значит, не по работе. С его фенотипом... Я не удивлюсь, если выяснится, что я пару лет назад покупала у него шаурму.

– Вас специально учили отличать лица, вряд ли фенотип бы стал препятствием, – задумчиво протянул хамивший мне ранее мужчина. Их начальник.

– Я никогда не сталкивалась с ним по работе, но возможно где-то видела. Недостаточно значимо, чтобы запоминать.

– Судя по записке, вы ему знакомы, скорее всего, – продолжил давить хам, – или же он вычислил, кто вы и хочет поделиться информацией с нами.

– Или просто возжелал назначить свидание, – парировала я

– Посреди секретной операции и не самой привлекательной девушке, – тот мстительно улыбнулся, – уж скорее бы он подкатил к красотке в белом платье.

– Лучше бы, – сказала я с тяжелым вздохом, – для нас это был бы идеальный вариант.

– Посмотрите сюда, – обратилась ко мне девушка и ткнула пальцем в экран, запуская видео замедленно.

В центре укрупнённого фрагмента показывалась злополучная парочка. С такого расстояния и в замедленном воспроизведении, я без труда могла прочитать по губам девушки “вот он” с небрежным кивком в сторону Агента.

– Так всё очевидно, – с тяжелым вздохом признала я, – с моей стороны максимально подозрительным казался мужчина, доставший авторучку. Из рукава.

– А это видно здесь, – вмешался парень, показывая запись с другого ракурса. Это тщательно замаскированный ингалятор. Он попросту скрывает астму. Или панические атаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.